

**Имплементация англо-американского института indemnity в систему
российского гражданского права**

Научный руководитель – Нохрина Марина Леонидовна

Медведева Ирина Алексеевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: irina-medvedeva99@mail.ru

Доклад посвящен особенностям имплементации англо-американского института indemnity в систему современного российского гражданского права. Актуальность выбранной темы продиктована важностью данного института для развития внешнеэкономических отношений, так как иностранные контрагенты опасаются заключать крупные контракты в отсутствие соглашения о возмещении потерь [1]; кроме того, «внутреннее страхование», осуществляемое не внешним страховщиком, а специалистом в определенной сфере бизнеса, позволяет точнее оценить вероятность материализации рисков, а иногда и оказывать непосредственное влияние на них [3].

В данной работе раскрыты следующие вопросы:

1) история и причины законодательного закрепления российского аналога института indemnity в ГК РФ; реакция научного сообщества на нововведение на примере работ Е.В. Богданова [2], А.П. Руднева [4], А.Г. Карапетова [3];

2) черты сходства статьи 406.1 и классического института indemnity:

- компенсационный характер как англо-американского соглашения о возмещении потерь, впервые сформулированный в деле *Castellain v. Preston*, (1883) 11 QBD 380, так и его российского аналога. Несмотря на то, что российская судебная практика пошла по пути буквального толкования пункта 2 статьи 406.1 ГК РФ и присуждает ответчика к выплате ровно той суммы, которая указана в договоре, А.Г. Карапетов абсолютно справедливо предполагает, что если реальный размер потерь окажется меньше, чем тот, который определили стороны, суд должен удовлетворить требование истца только в части, соответствующей размеру реально понесенных потерь [3]. Кроме того, очевидно, что если имущественные потери будут возмещены в двойном размере в результате получения кредитором выплат как по indemnity, так и от 3 лиц, российские суды не допустят необосновательного обогащения кредитора и применят подход, выработанный в деле *Burnand v. Rodocanachi*, (1882) 7 App Cas 333, наделив должника по indemnity правом истребовать обратно свои выплаты;

- отсутствие необходимости установления вины должника, противоправного поведения и причинно-следственной связи между нарушением обязательства и наступившими последствиями;

3) черты различия данных институтов:

- в англо-американских правовых системах indemnity охватывает целую группу обязательств компенсационной направленности [5] и включает в себя случаи договорной ответственности: например, ответственность за убытки, причиненные эвикцией купленной вещи [3]. Российский законодатель, несмотря на вынужденное расположение статьи 406.1 в главе ГК, посвященной мерам гражданско-правовой ответственности, разграничивает соглашение о возмещении потерь и гражданско-правовую договорную ответственность;

- правовые системы англо-американской правовой семьи признают возникновение данного обязательства как в силу договора, так и в силу некоторых фактических обстоятельств - т.н. «подразумеваемых условий» в соответствии с общими принципами права

справедливости [1], в то время как согласно пункту 1 статьи 406.1, обязательство по возмещению потерь должно быть прямо зафиксировано в договоре;

- англо-американские правовые порядки, в отличие от российского, допускают свободу выбора кредитора между иском о возмещении потерь и договорным иском (дело Siemens Building Technologies FE Ltd v. Supershield Ltd [2009] EWHC 927 (TCC));

- для применения классического института indemnity не требуется преодоление таких заградительных барьеров как duty of mitigation (отсутствие обязанности содействия уменьшению убытков) и remoteness (исключение из объема компенсации чрезвычайно отдаленных потерь), в то время как, согласно пункту 2 статьи 406.1, суд вправе снижать размер потерь, если кредитор умышленно способствовал их увеличению [4].

Таким образом, статья 406.1 не является полным аналогом англо-американского института indemnity. Изменив правовую природу данного института, введя дополнительные ограничения его применения, законодатель облегчил его имплементацию в систему современного российского гражданского права. Бесспорно, институт indemnity, в виду его исключительной важности, требует дальнейшей разработки, осуществляя которую необходимо опираться как на традиционные позиции, выработанные в англо-американской судебной практике, так и на реалии российской правовой действительности.

Источники и литература

- 1) Архипова А.Г. Возмещение потерь в новом ГК РФ: "за" или "против"? // Вестник гражданского права". 2012. №4. С. 158-183
- 2) Богданов Е.В. Договоры в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект, 2018.
- 3) Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 ГК РФ/ В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беяева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017
- 4) Руднев, А.П. Возмещение потерь в обновленном ГК РФ: "спящая красавица" российского права // Вестник экономического правосудия. 2016. N 11. С. 106-123
- 5) Peter J. Booth. Problems with contractual indemnities (and how to avoid them) // https://svensonbarristers.com.au/wp-content/uploads/2017/07/Problems_with_Contractual_Indemnities_-_Peter_Booth.pdf